

Не знаю, с чего вдруг Ли Джэсоку приспичило ужинать вместе, но раз сегодня можно не убираться — я только за. Вернувшись домой, я засел за учебники. Вечером явно будет не до учебы, так что я решил сделать домашку заранее, а потом уже переодеться и выходить.

Когда пришло время, я надел чистую одежду, сунул в карман карточки с английскими словами и вышел. Мне хотелось сдать экзамены как можно быстрее, поэтому я зубрил слова каждую свободную минуту в транспорте.

Я доехал до офистеля Ли Джэсока, отписался ему, и он ответил, что скоро выедет с парковки. Я стоял у выезда и ждал, пока из ворот не выкатила машина.

— Асель, прыгай в машину.

Ли Джэсок опустил стекло и махнул мне рукой.

Выглядел он, конечно, как типичный тусовщик. Понятно, почему девушки на него вешаются. Хоть я как омега и не чувствую влечения к бетам, его обаяние было очевидным.

Совсем другой типаж, не то что Со Джинхёк. Если Джинхёк — утонченный и резкий, как художник, то Ли Джэсок — типичный мажор на спорткаре где-нибудь в Апкучжоне.

— Ты меня постоянно вкусно кормишь, так что сегодня моя очередь. Любишь сашими? — спросил он, весело крутя руль. Видимо, меню он выбрал заранее.

— Я... ни разу не пробовал.

— Что? Ни разу?

Ли Джэсок аж обернулся от удивления. Мне стало неловко.

— Ну да. Как-то повода не было.

А если точнее, это было слишком дорого. Жареную рыбу я, конечно, ел, но вот сашими — никогда. Ни в приюте, ни после. В моей жизни такая еда просто не существовала, поэтому мне и в голову не приходило заказывать сашими.

— Ну и отлично! Сегодня и попробуешь.

— Хорошо.

Пока он напевал что-то под нос, я молча смотрел в окно.

До места мы доехали за полчаса. Оказалось, это не просто рыбный ресторан, а дорогущее японское заведение.

— Я припаркуюсь и поднимусь. Иди пока, я забронировал вип-комнату на свое имя.

Я вышел из машины и направился ко входу. Мимо проходили люди в строгих костюмах — видимо, на деловые встречи. Хорошо, что я переоделся. Представь я здесь в том, в чем убираюсь, — со стыда бы сгорел.

Стоило мне назвать имя Ли Джэсока, как меня тут же повели в зал. Официант в безупречной форме вежливо поклонился мне, несмотря на то что я выглядел совсем юнцом.

— Прошу, ваш зал здесь.

Он улыбнулся, и я отодвинул решетчатую дверь. В комнате уже кто-то сидел. Ли Джэсок не предупреждал, что мы будем не одни.

Наши взгляды встретились, и я мертвой хваткой вцепился в карточки со словами в кармане. У меня невольно отвисла челюсть. Мужчина тоже округлил глаза от неожиданности.

— Вы как здесь...

— О, нашел-таки?

Ли Джэсок зашел следом и по-хозяйски положил руку мне на плечо.

— Мы же договорились поужинать вместе, вот я его и привел.

Со Джинхёк уже успел скинуть пиджак и остался в жилетке и рубашке. Галстук он расслабил, видимо, ему было душно. С другом он вел себя просто и непринужденно.

Он был по-прежнему прекрасен. Я завороженно смотрел, как он медленно моргает своими веками — на одном глазу складка была четче, чем на другом.

Его лицо, до этого немного напряженное, озарилось улыбкой.

— Давно не виделись, Асель.

Страх, что я здесь лишний, мгновенно испарился. Я выдавил ответную, немного неуклюжую улыбку.

— Здравствуйте.

— Чего вы такие зажатые?

Ли Джэсок так и сиял, будто ребенок. Его явно забавляла наша неловкость.

— Асель, садись сюда.

Он указал мне место рядом с собой. Получилось прямо по диагонали от Со Джинхёка.

— С чего вдруг ты его притащил?

— Да он просил передать, чтобы ты больше не присылал торты. А я всё забывал сказать. Вот и решил: пусть сам тебе скажет, а ты заодно посмотришь на него, раз так переживаешь. Кстати, чего ты сам ему не позвонил? Знаешь же, что я не люблю быть посредником.

— Да так.

Со Джинхёк неопределенно улыбнулся и ушел от ответа.

Ударили по хвосту, а отозвалось в голове. Ли Джэсок спросил без задней мысли, но я понял: Со Джинхёк не звонил мне намеренно.

Я с детства привык ловить малейшие перемены в чужом настроении. Если не угождаешь людям, жизнь становится в разы паршивее. Для сироты вроде меня это вопрос выживания.

Я злился на Ли Джэсока. Если бы он не спросил, я бы думал, что у Джинхёка просто не нашлось времени. А теперь радость от того, что он обо мне заботился, смешалась с грязью. Если ему так неприятно со мной общаться, зачем вообще было присылать эти торты?

Но я натянул на лицо глупую улыбку, прикидываясь дурачком. Они и не догадывались, что я всё считал.

— А, еще он никогда не ел сашими.

— Правда?

Со Джинхёк искренне удивился.

— Ну, как-то не довелось, — ответил я, стараясь звучать как можно непринужденнее.

Они еще не знали, что я из приюта. И рассказывать об этом я не собирался. Жизнь без семьи — клеймо, которое делает тебя уязвимым.

Раньше я по глупости доверялся людям. Отношение менялось почти сразу — едва уловимо, но ощутимо. Тебя начинают потихоньку презирать и ни во что не ставить.

Они знают, что за тебя некому заступиться. Поэтому я больше не откровенничал.

Обычно я плел что-то про бедную семью, учебу или родителей из провинции, у которых свой овощной ларек. Врал про образование и фальшивых предков. Это было лучше, чем пустота.

— Кушайте побольше.

— Спасибо.

— Угощаю я. Закажем омакасе, а если что-то особенно понравится — добавим еще.

Ли Джэсок подозвал официанта, заказал три сета и отдельно порцию тунца. Вскоре принесли sake и закуску из икры лосося.

Официант пояснил, что это салат с крабом, авокадо, икрой и японским соусом. Я мялся, не решаясь начать первым, но Ли Джэсок тут же зачерпнул ложку, едва за персоналом закрылась дверь.

— Как же мне этого не хватало в Америке.

— Там же тоже есть японская кухня. Американцы от нее фанатеют, — заметил Джинхёк.

— Здесь вкуснее.

Джинхёк усмехнулся и наполнил рюмку друга. Тот ответил тем же и вдруг повернулся ко мне.

— Асель, ты же пьешь?

— Ли Джэсок.

На это Со Джинхёк предупредительно бросил фамилию друга. Я замер с рюмкой в руке.

Ли Джэсок хитро сощурился и проговорил:

— Да ладно тебе, он же не ребенок. Правда, Асель?

— Ну, вообще я пью, но...

Я давно не притрагивался к спиртному — работа и учеба отнимали все силы.

Мне хотелось выпить, но я боялся разозлить Джинхёка. Однако тот вдруг смягчился.

— Я не запрещаю. Просто не хочу, чтобы тебя заставляли.

— Да брось, нет людей, которые не любят выпить.

Ли Джэсок до краев наполнил мою рюмку.

Я осушил ее одним глотком. Сразу стало легче. Сначала я думал ограничиться одной рюмкой, но теперь мне захотелось напиться.

В последнее время меня изводила тревога. Каждую ночь я гадал: когда Со Джинхёку надоест со мной возиться? Боялся ляпнуть лишнего и обидеть Ли Джэсока.

Когда физически стало легче, в голову полезли мысли. Нельзя так частить с выпивкой, а то превращусь в алкоголика.

Тем временем блюда сменяли друг друга. Я закусывал sake кусочками тунца и палтуса. Дорогой алкоголь на вкус был как обычный, а вот рыба оказалась на удивление приятной — никакой вони, свежий вкус. Хотя всё равно было как-то непривычно.

Пока я жевал, Джинхёк и Джэсок болтали о своём.

— Классно быть безработным и видеть своих. Мне тут предложили одну съемку... вот думаю.

— Ты же говорил, что у тебя творческий отпуск.

— Ну, я просто устал пахать без продыху. Как ты вообще в офисе выживаешь?

Они весело болтали, а я чувствовал себя лишним. Хотя нет, я и был лишним. Я никогда не входил в его круг.

У нас не было ничего общего. Ли Джэсок пытался нас разговорить, но у меня не хватало смелости лезть в их беседы о личной жизни.

— Асель.

Внезапно позвал Со Джинхёк.

— Вам скучно?

Видимо, ему стало меня жалко. Я засуетился и стал отрицать:

— А... нет...

— Кстати, Асель отлично готовит. Ты знал?

Влез Ли Джэсок. Джинхёк улыбнулся.

— Да, он говорил.

— Благодаря ему я теперь хоть питаюсь по-человечески.

— Не гоняй его слишком сильно, ему учиться надо.

— Да не гоняю я его! Асель, я что, тебя эксплуатирую?

— Нет, вовсе нет.

Я не врал. Джэсок, наоборот, вечно выпихивал меня домой пораньше.

Джинхёк посмотрел на друга с сочувствием.

— Конечно, он так ответит.

В их компании я начал чувствовать себя так, будто мы старые знакомые. Наконец-то я распробовал вкус морепродуктов. Особенно мне понравился жирный тунец. Джэсок похвалил мой выбор.

— Я отойду покурить и в туалет.

Джэсок поднялся с покрасневшимся лицом.

Они с Джинхёком прилично выпили, и Джэсок явно захмелел. Ему явно требовался свежий воздух.

Он вышел, и мы остались одни.

Тишина накрыла комнату. Я засуетился и схватился за бутылку, чтобы хоть чем-то занять руки.

Джинхёк жестом велел мне отдать бутылку, словно капризному ребенку.

— Дайте сюда.

— ...

— Я сам налью.

Я послушно протянул бутылку. Он наливал очень осторожно, так же, как тогда наливал мне молоко. Я почтительно придерживал рюмку двумя руками.

В отличие от нас, он выглядел совершенно трезвым. Только одежда немного помялась.

Я пригубил sake и решил: сейчас или никогда.

— Директор.

— Да?

— Пожалуйста, не присылайте больше торты.

Я решил не вдаваться в подробности.

— Я не понимаю, зачем вы это делаете. Да и вам, должно быть, хлопотно.

Джинхёк задумчиво потер подбородок.

— Кажется, я переборщил.

— Нет, дело не в этом.

Я замахал руками.

— Просто я трус. Мне страшно принимать столько подарков. Вы и так уже сделали для меня слишком много... Отдайте торт брату.

От моих слов в воздухе повис едва уловимый запах его феромонов. Обычный человек бы и не заметил, но я ловил каждое его движение.

Запах был грустным, как мокрый снег. Влажное дерево и чабрец.

Он натянуто улыбнулся.

— Вы правы. Стоило так и сделать.

— ...

— Но он умер. Давно.

Он глубоко вздохнул и постучал пальцами по столу.

— Хватит о грустном.

Он улыбался, как ни в чем не бывало. Типичное лицо взрослого. Но я-то знал, что задел его за живое.

— Я...

Я набрал побольше воздуха.

— У меня нет семьи.

Я не планировал это говорить. Просто хотел его утешить. К черту все мои правила.

— Меня оставили в «беби-боксе», когда я был совсем маленьким.

Я улыбнулся.

Улыбка была фальшивой. Я выложил всё на эмоциях и теперь с ужасом ждал его реакции. Я не знал его настолько хорошо, чтобы так открываться. Я сцепил пальцы под столом и замер.

Джинхёк нахмурился, поджал губы и посмотрел мне прямо в глаза.

— Простите. Я не хотел заставлять вас говорить о таком.

— Пустяки. Я сам начал.

Тревога ушла, как вода в сток. Его извинения сделали меня капельку счастливым.

В этот момент мне показалось, что нас связывает общая тайна. Хотя его друзья наверняка всё знают о его брате, а про моё детство в приюте «Каритас» известно любому, кто захочет проверить.

Но мне стало казаться, что мы стали ближе. Может, это саке ударило в голову?

Я хотел сказать что-то еще, но в коридоре послышались шаги.

— Я вернулся.

Джэсок ввалился в комнату, и за ним потянулся шлейф сигаретного дыма. Он уже немного протрезвел.

— О чем болтали?

Джинхёк мельком глянул на меня и сделал глоток из рюмки.

— Да так, ни о чем.

— Ага.

Джэсок даже не стал вникать. Ему явно было всё равно.

<http://bllate.org/book/17249/1731529>